Старый дом

Половицы так тихи,
Молчаливы ставеньки.
Покидают старики нас —
Папеньки да маменьки.

Сиротливое крыльцо
Ждет шагов, надеется...
Спит под снежною пыльцой
Тоненькое деревце.

Вдаль — пустых окошек взгляд,
Кошечка бездомная...
Дом ни в чем не виноват,
Стынет ночкой темною.

Не вдыхает дым труба.
Скучный двор печалится.
И забор стоит щербат,
Словно пьян, качается.

Прячет тропы трын-трава,
Крики птиц залетные.
Напились снегов дрова
И лежат холодные.

И почтовый ящик слеп
На калитке старенькой.
В нем теперь паучий склеп,
Клена лист поджаренный.

Захворал бедняга-дом,
Ждет, ему все верится…
Улыбается окном
Солнечному деревцу.

Ворошит заросший сад
Дорогое прошлое,
Вспоминая наугад
Самое хорошее.

Дома, как человеческие ульи,
Притихли, и вечерний в них уют.
Детишки от тепла давно уснули.
А взрослые —
всегда друг друга ждут.

Печь разомлела,
Пляшет свет на лицах,
Согрелись все домашние углы.
Поют дрова, и пламя веселится,
И все верхушки острые круглы.

Смеются гномы
под плащом огня...
Совсем, как в детстве,
Сказочные гномы.
Все эти сказки
были до меня,
Когда и не было у нас
печи и дома.

Но где-то все же
Был зажжен огонь.
Огонь костра,
Огонь любви и тайны.
И чья-то очень нежная ладонь
Любимых плеч
касалась не случайно.

Осенняя дорога

А за автобусным окном
Плывет соломенное поле,
И небо дышит серым сном,
И листья спят на вольной воле.

И лес как будто постарел:
Стоит невыбритой щетиной...
Никто бы и не посмотрел
На эту мрачную картину.

Подпалины со всех сторон,
Опутанные желтым дымом,
И треугольники ворон
Среди тоски невыносимой.

Ах, где бы акварели взять?
Как бреши черные заштопать?
Мне остается только спать,
Как спит туман на спинах сопок.

Элегия о старых вещах

Не пугайте вы меня кошмарами,
Призраков я вовсе не боюсь.
В доме оживают вещи старые,
И за это я на них не злюсь.

По карманам все воспоминания
Горячеют, как фитиль в огне.
Вспыхивают годы и желания,
Что лежали где-то там, на дне.

Вот платочек — первое свидание,
Слезы в нем повысохли давно...
Пуговка — волненья и страдания,
Старые билетики в кино.

Вот давно разменянная денежка,
Словно жизнь разменная моя.
Никуда от прошлого не денешься,
Всюду — память старого тряпья.

И ему не важно, что с погодою,
Сколько лет в шкафу оно живет!
И уже не гонится за модою,
А порой совсем наоборот.

Выйдет погулять пиджак заброшенный,
Если будет впору хоть кому,
Или даже с платьицем в горошину,
Что всегда так нравилось ему.

Вещи без хозяев так естественны,
Постоянны, преданны, дружны.
Даже если выставлены прочь они.
Даже если вовсе не нужны.

И они друг другу не наскучили.
Может быть, танцуют по ночам,
И к утру с желаниями лучшими
Виснут на искусственных плечах.

Может быть, по старому билету
Ходит с платьицем пиджак в кино
И берет разменную монету
И платок заветный заодно.

Пуговка оторванной осталась...
Жизнь нас с тобою развела.
Ну а вещи: нет у них усталости.
Вещи вместе: вот таки дела!

Осенние этюды

Уже ноябрь на часах,
Ушла «осенняя горячка»,
И листья цвета черепах
Впадают в спячку.

***

...А ветер, словно скульптор,
Лепит осень
из облаков, листвы и желтой грусти...
И сам раздетый бродит он и босый —
Великий мастер русского искусства.

***

Свет в окнах, словно в сотах мед,
Такой живой, густой и теплый.
И кажется, еще вот-вот —
Холодные растают стекла.

***

... А в ноябре уже в печи
Как красный зверь
Огонь рычит.
Тесней не видел он норы
И жарче не знавал игры...
Он слышит пилы, топоры,
Он чует запахи коры.
До смерти любит он дрова!
Об этом ни к чему слова.

***

... И чтобы приблизить словечко,
Задуй одуванчик, как свечку.
Пусть тихо плывут над тетрадью
Как пух невесомые пряди.

***

Быть может, я уже не та.
Быть может, ты совсем не тот.
А между нами — пустота,
Ее я знаю с первых нот.

И ухожу, как даль чиста,
В четыре стороны креста.
Там, где любая из дорог —
Непознанная высота.

В Покровском парке

...А мороз сердитый не на шутку.
И бывает до смерти глубок.
А хозяйские собаки в шубках,
Мерзнет лишь ничейный голубок.

Сиротливо под февральским небом
В леденящем воздухе парить...
— Гули, гули, принесла вам хлеба.
Прилетайте, гули, надо жить.

Словно тяжелея от мороза,
Все туда, где хлебом пахнет снег,
Камнем птицы ударялись оземь,
И так близок был им человек.

Я смотрела, и сжималось сердце.
Коченела, хлеб кроша, ладонь.
Пред морозом все мы, как пред смертью, —
Ищем свой спасительный огонь.

И меня они не замечали,
Суетясь почти у самых ног.
Не толкались и не ворковали,
Мирно крохи теплые клевали,
И, казалось, согревал нас Бог.

В полнолуние...

Катись, катись тень яблочка,
Да по лунной тарелочке...
Когда-то и я была
доверчивой девочкой
И верила в вещие сны и слепые гадания,
Теперь вот — не верю,
Не верить — одни страдания.

Катись, катись с неба звездочка,
И гадать-то не надо мне,
Не свить на земле чужой
Теплое гнездышко
Без любовного снадобья.

Катись, катись с круглой горочки —
Время вдребезги...
Иду, иду по осколочкам,
Не видать ни зги.

Катись, катись по полю горошина,
Тропки путая...
Кем-то потеряна или брошена —
Бес-при-ют-на-я.

Катись, катись тень яблочка...
Катись, катись с неба звездочка...
Катись, катись с круглой горочки,
Катись по полю мое горюшко.

Встреча с ветром...

Я одна, иль нас тут двое,
Удивляюсь до сих пор...
Воет ветер, сердце воет,
Ощущенье таковое:
Двуединый разговор.

Он проник в окно без стука,
Без ответа на вопрос.
Будто бы почуял суку
Одинокий дикий пес.

И приник ко мне безруко,
Мокрой мордою дыша.
И заплакала без звука
Воскрешенная душа.

Ветер, сам собой гонимый,
Вечно всех куда-то гнал.
И свободою томимый,
Все ломая, мчался мимо,
Потому что нелюбимый,
И свой плач необъяснимый
Никому не объяснял...

Одуванчик

Был в нем Маленького принца свет,
В этом добродушном одуванчике.
Он похож на солнечного мальчика,
Всем кивал и всем дарил привет.

Весел был, покуда солнцелик,
Улыбался небу и траве,
Оглянуться не успел — старик
С пышной сединой на голове.

Голова его — воздушный шар
Разлетится вдруг, как теплый снег...
И он счастлив даже тем, что стар,
Не обижен на короткий век.

О полете долго он мечтал,
Отраженьем солнца ввысь глядел
И на облако похожим стал,
Знать, так сильно этого хотел.

...Одуванчик новый, золотой
На земной явился пуповине.
Шмель переполнялся теплотой,
Утопая в сладкой сердцевине.

Превращений тайна не видна,
Остается нам лишь удивиться:
Одуванчик — солнце и луна,
Одуванчик — облачко и птица.

Башмаками по земле пыля,
Шар цветка так нежно держит мальчик.
Одуванчик круглый, как земля.
А земля хрупка, как одуванчик.

Голуби

А голуби с нами живут по соседству,
И даже на юг они не улетают.
Пикируют, как самолетики детства,
И падают в ноги доверчивой стаей.

Их крошками кормят из теплой ладони.
Становятся голуби птицей домашней.
Под крышей добра
их и вьюга не тронет.
Воркуют и счастливы булкой вчерашней.

Быть может они нам
от Бога в наследство,
Чтоб люди о нежности не забывали.
И души могли добротою согреться
И так же, как птицы, в любви «ворковали».

Экспромт

Разглядеть весь мир в росинке,
В этой радостной слезе.
Заглянуть в глаза лягушке,
Бабочке и стрекозе.

Удивиться жизни белой
Необъятных облаков.
И иметь такую смелость
Всю раздать свою любовь.